

АНАТОЛИЙ
НОВОСЁЛОВ

ВОЛОГОДСКИЙ
А В И А Т О Р

С.В. ИЛЬЮШИНУ
ОТ БИЛГОЛАРНЫХ ЗЕМЛЯКОВ
УСТАНОВЛЕН В ЧЕСТЬ 60 ЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ, В 1964 г.

А.С. НОВОСЁЛОВ

ВОЛОГОДСКИЙ АВИАТОР

Историческая поэма

**Архангельск
2019**

**Краткое описание основных событий
из жизни советского авиаконструктора
Сергея Владимировича ИЛЬЮШИНА**

Жил летать Сергей Ильюшин,
Над Землёй себя искать,
Знать людей, не бить баклуши,
Самолёты ввысь пускать.
Вологодских нив посланник,
В селе Дилялево рождён.
И жизнь его – с горчинкой пряник.
К работе важной прикреплён.

Последний из семи детишек
Отца (Владимира) Сергей.
Уму он не дал передышек –
У земской школы стал сильней.
Аккуратист-чернорабочий.
Сергей на фабрике шустрит.
Тот тут, то там примерит очи.
Мозольных рук не пощадит.

Был землекопом. В Петербурге
Канавы сточные прибрать
Недолго. Слышал на досуге,
Что ипподром решился стать
В двадцатый век аэродромом
И там работ несметный воз.
В бараке жил, где стал «паромом».
...Научных книжек паровоз.

Шестнадцать лет. Корпит Ильюшин.
О самолётах видит сны.
В Хабаровск гнал глаза и уши
Свои, впитать размах страны.
Толкал на стройке экскаватор,
Да машинистам помогал.
Работал будущий новатор,
До кочегара приседал.

Два десятка лет промчалось –
Сергей армейский ест паёк.
Работа писаря досталась,
Но он и здесь извлёк урок.
К аэродрому Петрограда,
Где поле лётное ровнял,
Пришпилен Серж. Душа ль не рада...
До моториста добежал...

Разгар войны... Ильюшин, Климов –
Забрали в лётную из школ
Не как каких-то подхалимов,
Но как несущих суть на стол.
А революция гремела –
Война гражданская неслась.
Ильюшин сдал экзамен смело.
Познал к полётам парень страсть.

Признал он Ленина идеи
И власть Советов поддержал.
Идите лесом, ротозеи –
Ильюшин зав. отделом стал.
Промотдел у СовНарХоза
На Вологодчине познал.
Воткнулась в сердце страсть-заноза –
Раису в жёны ловко взял.

В Жолковской свет. Интеллигентна.
Консерваторию прошла.
Война брела. Одновременно
Ирина, дочь, семью спасла.
Механик Серж, но самолётов
В СССР почти что нет.
И путь неблизкий до полётов,
И снова армии – привет!

В район прибыть Петрозаводска!
Белогвардейский самолёт
В лесу упал. Стези полоска –
Разбор его Серёжу ждёт.
К ближайшей просеке детали
Тащить, а там – на лошадях...
Британский «Авро» изучали,
Чтоб свой собрать чуть погодя.

«У-один» – семьсот изделий
Десять лет..., чтоб их собрать.
Саратов... Годы полетели:
Комиссара роль познать.
Кавказский фронт. Опять начальник.
Ильюшин поезд гонит в бой.
Но мозг кипел, как полный чайник,
Хотел летать лишь наш герой.

Красный флот воздушный крепнет.
В институт при нём попал.
Никуда семью не денет –
В комнатухах двух бывал.
Бориса Стечкина моторы
Серёже голову вскружат.
Водить руками станет вскоре
В моторной секции. Жужжат...

Идеи строить новый планер.
Крым. Встречает Коктебель.
Самолётов быть папаней,
Воспарить – благая цель.

На носу крепить кувалду.
Планер (чудо!) полетел.
За паденьями – награда,
Не особо и хотел...

Германский слёт у планеристов
Четвёртый, рейнский, на носу.
Первых мест добились чисто
Умы советские: Ил, Су...
Но планеризм – такое дело...
Его не хочется бросать.
Орден первый принял смело
Сергей, за тягу создавать.

Как академию окончил,
Пришёл приказ: руководить.
...К тому, что дни старался, ночи,
Создать и запад удивить.
Кричат – кругом враги народа!
Ильюшин с должности слетел.
В речах его прошла свобода,
Ведь думал больше, чем хотел.

Здесь Сухой и Поликарпов...
Микро-группы создавать.
Нет, не будет много стартов –
Мало, смогут устоять.
Семь людей для микро-группы
Генконструктор подобрал.
Стороной проходит глупый,
Сам Ильюшин проверял.

Любая мелочь, даже винтик,
Разрушить смогут самолёт.
Из коллектива каждый нытик,
Железно в сторону уйдёт.
Он засидится на работе –
Фуражка долго провисит.
Ничто не мелко в самолёте –
Огрехи мелкой не простит...

Переживал, когда бросали
Умы его, к чертям, КЭБэ.
Дела (как зебра) полосами
К нему, но шёл он по судьбе.
Штурмовик Ил-2 запомнят.
Бомбардировщики? Да, нет...
Они Берлин и похоронят
В кровопролитной злой войне.

К кому на «Вы» он обратится,
Тому терпеть Сергея гнев.
Он был не тем, кто жить боится,
Мечты своей неся посев.
Товарищ Сталин в самолётах
Разбирался, курс держал.
Коккинали, ас в полётах,
Кобу часто поражал.

ДЭБэ-три, бомбардировщик,
Раз четырнадцать в апгрейд...
Нет, Ильюшин, не штамповщик!
Депутатом взят в Совет.

С Иваном Жуковым летели...
Моноплан (Як) испытать.
Силы двигателя съели.
Перегрелся он – чихать...
Прямо в поле авиатор
Чуть крылом не снёс скирду.
На пике душа богата –
Сам накликал Серж беду.

Приземлились. Ночь. Разбита
Бровь Ильюшина; кровит...
Огоньки вдали. Без прыти
До деревни путь лежит.
О доску приборов бровью
Приложился наш летун.
До совхоза путь. Здоровью
Стал угрозой раны шум.

Скрепки бровь стянули. Чётко...
Но приказ от Кобы был...
Коль не хочешь за решётку.
Путь конструктора закрыл
Сталин в лётную кабину.
Испытаний никаких!
Впредь страна не бросит сына,
Коли сын не из простых.

Имена для самолётов
В честь конструкторов вошло
Раздавать. А так, в расчётах
Не всегда КэБэ везло:
То шасси не подаются,
То с бронёй не всё о'кей.
...Защитит, кто ошибутся,
От «карающих мечей».

Конструировать не просто.
Методичку сочинил.
И сейчас тех правил осты
Люд учёный сохранил.
Как-то выскочить пытался
Из обоймы наш Сергей.
Только-только он справлялся.
Ищут пусть, кто посильней...

Заявление с отказом
От нач. главка Коба всё ж
Разорвал. И острой фразой
Подтвердил: Ильюшин гош.
Штурмовик Ил-2 удачен –
Бронированный ловкач.
И мотор мог врезать сдачи
Так, что немец – в дрейфе мяч.

Под Воронеж перебраться?
Нет! Такому не бывать!
Может так КэБэ распасться.
Надо Кобу убеждать...
Жил у Сталина неделю.
Стены в книжных стеллажах.
Вместе жили, скромно ели:
Мат скатился в лёгкий шах.

Штурмовик же стал горбатым:
Приспустили нос (мотор).
Ведь заказчик не предвзятый –
Подавай ему обзор.
Едет в Куйбышев Ильюшин
И завод... Тогда – без крыш.
Не развешивали уши.
Кто припас готовых ниш?!

Холод. Прочие преграды...
На войне не без преград.
Покорпели здесь комрады –
Возвели Аэроград.

За два месяца сплотились –
И Илы на фронт пошли.
В годы мира бы ленились,
На авось вертя рули.

Жил творить Сергей Ильюшин,
Производительность вздымать.
От гаек, красок до проушин –
Под контроль, под личный, брать.
Удостоен был двух премий...
В Обороны Фонд отдал!
Самолёт, тот долго в теме...
Жаль, на нём не полетал.

Деревянные машины
Вышли небо охранять,
Ведь война. И нужно спины
На неравный бой послать.
Стали гнить хвосты у «птичек»:
Просыхал неважно шпон.
От приказов кровь страничек –
Был тогда не мал урон.

Будут и Американцы
Брать Сергея чертежи.
Штурмовик «А-десять» в танце
Охраняет рубежи.
Сорок восемь тысяч Илов
За войну произвели.
Чертежи КэБэ строчили:
Пассажирский Ил снесли.

Жизни нет с женой, Раисой.
Дети выросли и... Вот
Разошлись без компромиссов.
Со второй женой живёт.
Он встречал Анастасию,
Кто Советова, давно.
Вместе с ним пила стихию:
В чертежах страстей вино.

Сыновей двоих зачали:
Серж и, вскоре, Александр...
Кто, потом, с отцом пахали,
Постигали в генах дар.
Всё в Диялево примчится
Наш Ильюшин отдыхать.
Те широты рыбой, птицей
Не могли не привлекать.

Песни русские с гармонью
Нота в ноту исполнял.
Редко Сталин-власть ладонью
Прямо с поезда снимал...
Фронтовой бомбардировщик
Бодро в серию вошёл.
Нет, Ильюшин, не старьёвщик –
Реактивной тягой гол!

Жил познать Сергей Ильюшин,
Декламировать стихи
(Строфы Пушкина). И души
У людей, кто здесь, легки.

Коллектива воспитатель
Мало ел, потом гулял.
Дивной школы основатель
И боролся, и нырял...

Челомей с его ракетой,
Да ГенСек в понтах, Хрущёв.
Как бы песне стать не спетой,
Не пошёл бы брешью шов.
Класс «Земля – земля» ракета.
Двадцать восемь Ил – в утиль!
...Восемнадцатый – для света,
С золотой медалью стиль.

Шестьдесят второй – последний
Им отбитый самолёт.
Не хотел ракеты, вредный,
Проектировать. Гнетёт
Время Брежнева застоя.
Наш же, трудится, Сергей.
Время, нет, не холостое:
Академик, дай углей!

Старичок стоит, Ильюшин.
Весь в снегу аэродром.
Хоть экспертом старец нужен.
Старт машины был с добром.
Ил – громадная махина.
Семь с шестёркой – бортовой...
У Ильюшина три сына
И последний – Ил стальной.

Коккинаки, кто Владимир,
Испытает все Илы.
Мог Сергей гордиться ими.
Силу Родины несли.
За восьмой десяток только
Три години перешло
И ушёл Ильюшин... Горько.
Но Илов парит крыло.

Есть награды – три десятка.
И тринадцать – ранг «медаль».
...Чтоб жилось потомкам сладко,
В небесах парила сталь.

*Поэма основана на материалах книги «Ильюшин»
Чуева Феликса Ивановича (2-е издание., испр. 2010 г,
из серии «Жизнь замечательных людей»).*

*[10.05, 05.09.2019 – Архангельская обл., Приморский район,
СНТ «Исток»; в редакции от 29.11.2020 (Вологда)]*

www.Polevaya-tetrad.narod.ru